

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации <http://www.srji.org/resources/search/129/> Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЮСУПОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 5428/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

9 июля 2009 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

10 декабря 2009 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле «Юсупова и другие против России»

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Председатель Палаты Суда*,

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Ханлар Хаджиев,

Дин Шпильман,

Джордж Николаи, *судьи*,

и Андре Вампах, *заместитель секретаря Секции Суда*,

заседая за закрытыми дверями, 18 июня 2009 года

вынес следующее постановление, принятое в указанный день.

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№ 5428/05) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») тремя гражданами Российской Федерации, перечисленными далее («заявители»), 3 февраля 2005 года.
2. Заявители были представлены юристами организации "Правовая инициатива по России" ("SRJI"), НПО с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») было представлено г-жой В. Милинчук, бывшим Представителем Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека.
3. Заявители жаловались на то, что их родственник исчез в ноябре 20002 года и что власти не провели адекватного расследования этого факта. Они жаловались на нарушение Статьи 2 (в ее процедурной части), Статьи 3 и Статьи 13 Конвенции.
4. 5 декабря 2007 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда и уведомил Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд вынес решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса ее приемлемости.
5. Правительство возразило против рассмотрения жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости. Рассмотрев указанное возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявители:

- (1) Любовь Мусаевна Юсупова, родилась в 1958 году;
 - (2) Луиза Сулеймановна Юсупова, родилась в 1982 году;
 - (3) Лезина Хасановна Юсупова, родилась в 2002 году.
- Они живут в селе Ачхой-Мартан, Чеченская Республика.

А. Исчезновение Хасана Юсупова 15 ноября 2002 года

1. Доводы заявителей

- 7. Заявители приходятся Хасану Вахидовичу Юсупову, 1979 года рождения, матерью, женой и дочерью соответственно. В рассматриваемый период времени они проживали по улице Буденного 25, в селе Ачхой-Мартан. Хасан Юсупов служил в военной комендатуре Ачхой-Мартана (далее - «районная прокуратура»).
- 8. Утром 15 ноября 2002 года Хасан Юсупов выехал на машине из Ачхой-Мартана в Ханкалу. С ним было трое служащих военной комендатуры Ачхой-Мартана: командир взвода А.А., рядовой А.М. и водитель И.Е. У них была назначена встреча в военной прокуратуре воинской части № 20102. Все трое были вызваны в военную прокуратуру по делу, возбужденному против А.М. Они ехали на личном автомобиле Москвич-412 водителя Ильяса Б.
- 9. До 14.30 военнослужащие и Ильяс Б. были на связи по радио с братом И.Б., который также был на службе в военной комендатуре Ачхой-Мартана, затем связь была оборвана.
- 10. Пять дней спустя первая заявительница пошла в военную комендатуру Ачхой-Мартана, чтобы узнать о Хасане Юсупове. Ей сказали, что он и его коллеги выехали на встречу в военную прокуратуру в Ханкале в связи с уголовным делом, возбужденным против А.М.
- 11. На следующий день заявители прибыли в военную прокуратуру Ханкалы и встретились с военным следователем Л., который сообщил им, что Хасан Юсупов и его коллеги ушли 15 ноября 2002 около 15.00.
- 12. Водитель такси, который припарковал свою машину рядом с военной прокуратурой 15 ноября 2002 года, рассказал заявителям, что видел, как Хасана Юсупова и нескольких других человек во второй половине дня представители органов власти посадили в машину, которая уехала в неизвестном направлении. Однако он отказался дать свидетельские показания в отношении этих событий.
- 13. По всей видимости, автомобиль Москвич-412, принадлежавший Илиасу Б., находился на блокпосте №1 у военной базы в Ханкале до 18 ноября 2002 года, пока его не забрал брат Ильяса Б.
- 14. 5 или 6 декабря 2002 года один молодой человек сообщил заявителям о том, что он в течение трех дней находился вместе с Хасаном Юсуповым в

Ханкале, и что тот остался там. Этот человек отказался дать какие-либо показания по этому поводу или раскрыть информацию о себе самом.

15. Заявители и другие родственники пропавших мужчин не имеют никаких новостей о них с 15 ноября 2002 года.

2. Информация, предоставленная Правительством

16. Правительство отрицало, что родственник заявителей и трое других мужчин были задержаны представителями Государства. Оно утверждало, что 15 ноября Хасан Юсупов, двое других военнослужащих военной комендатуры района и водитель Илиас Б. приехали в Ханкалу, после чего исчезли. Их местонахождение не было установлено.

В. Поиск Хасана Юсупова и уголовное расследование

1. Доводы заявителей

17. С 15 ноября 2002 года заявители регулярно обращались как лично, так и с письменными заявлениями в различные правоохранительные органы. В их поисках им помогала организация «Правовая инициатива по России». В своих обращениях к властям заявители сообщали об исчезновении их родственника и просили содействия в розысках, а также запрашивали данные о ходе расследования. Заявители представили в Суд копии некоторых писем властям и ответов на них. Данная переписка коротко представлено далее.

18. В декабре 2002 года (в Меморандуме Правительства указана дата 21 ноября 2002 года) военная прокуратура воинской части № 20102 (далее — «военная прокуратура») возбудила уголовное расследование (дело № 34/33/0645-02) в отношении исчезновения Хасана Юсупова и его коллег. По всей видимости, ни заявители, ни родственники других пропавших мужчин не были уведомлены о начале расследования по факту исчезновения.

19. 14 января 2003 года заявителям сообщили, что их просьба о проведении расследования по делу об исчезновении Хасана Юсупова была передана главе администрации и прокурору Ачхой-Мартановского района, а также военному прокурору и военному коменданту Чеченской республики с целью провести необходимое расследование.

20. 28 ноября 2003 года военная прокуратура уведомила заявителей о том, что причастность федеральных военнослужащих к похищению Хасана Юсупова не была установлена. Дело, таким образом, было передано прокурору Чеченской Республики (далее — «прокуратура ЧР»).

21. 1 декабря 2003 года следователь Ачхой-Мартановского районного отделения милиции открыл уголовное расследование (№ 44690) в соответствии со Статьей 105 часть 2 (а) Уголовного кодекса в отношении убийства, совершенного неизвестными преступниками. 2 декабря 2003 года первая заявительница была признана потерпевшей по данному делу.

22. 20 декабря 2003 года из прокуратуры ЧР в адрес прокуратуры Ачхой-Мартановского района поступило распоряжение провести специальное расследование по этому делу.

23. 24 декабря 2003 года дело было направлено в районную прокуратуру Грозненского района.

24. 5 января 2003 года военная прокуратура Объединенной группы войск (далее — «прокуратура ОГВ (с)») сообщила заявителям, что дело 34/33/0645-02 было передано в военную прокуратуру для дальнейшего расследования.

25. 30 марта 2004 года военная прокуратура сообщила заявителям, что дело было передано прокурору ЧР.

26. 20 июля 2004 года военная прокуратура возобновила расследование по делу 14/33/0645-02Д. 20 августа 2004 года заявителю сообщили, что расследование не дало никаких положительных результатов, но в письме не было указано, продолжилось ли расследование или было приостановлено.

27. 25 августа 2004 года «Правовая инициатива», действуя от имени заявителей, направила запрос о районную прокуратуру относительно хода расследования.

28. 10 октября 2004 года районная прокуратура ответила на запрос заявителям и в адрес «Правовой инициативы», что расследование по делу передано в прокуратуру Грозненского района 24 декабря 2003 года.

29. Как следует из другого письма «Правовой инициативе», 11 декабря 2004 года прокуратура Грозненского района указала, что расследование по уголовному делу №44690 ведется данным учреждением с 1 февраля 2004 года. В ходе следствия не было установлено, что Хасан Юсупов или трое других мужчин были убиты.

30. Первая заявительница утверждала, что в конце 2004 года Ибрагим Б., заместитель военного прокурора района выплатил им 10.500,00 рублей в качестве заработной платы Хасана Юсупова за три месяца. Весной 2005 года второй заявительнице выдали 43.000,00 рублей от районной комендатуры, за получение которых она расписалась в ведомости. В военной комендатуре ей сообщили, что это заработная плата Хасана за один год.

31. 17 марта 2005 года прокуратура Грозненского района сообщила первому заявителю, что расследование было отложено по причине неспособности установить личности обвиняемых. (Статья 208, часть 1, параграф 1 Уголовно-процессуального кодекса).

32. 2 ноября 2005 года «Правовая инициатива» вновь направила запрос о предоставлении информации о ходе расследования в прокуратуру Грозненского района.

33. 3 марта 2008 года Грозненское управление Следственного комитета Генеральной прокуратуры уведомило первую заявительницу о том, что в этот же день следствие по делу №44690 было возобновлено, что ее признали потерпевшей по делу, и расследование продолжилось.

34. 3 апреля 2008 года этот же самый орган следствия уведомил первую заявительницу, что 2 апреля 2008 года расследование приостановлено в связи с не установлением лиц, причастных к совершению преступления. 8 апреля 2008 года следствие было вновь возобновлено, о чем сообщили первой заявительнице.

35. Первая заявительница утверждала, что, по крайней мере, в марте 2004 года оружие, которое принадлежало трем военнослужащим военной комендатуры и которое находилось при них в день исчезновения, не было объявлено в розыск.

2. Информация и документы, представленные Правительством

36. В ответ на запрос Суда Правительство предоставило девяносто две страницы материалов уголовного дела №44690, в том числе показания свидетелей и копии постановлений о приостановлении и возобновлении расследования, о признании потерпевшей, а также уведомления родственников о приостановлении и возобновлении расследования.

37. Согласно этим документам и объяснениям Правительства, уголовное дело по факту исчезновения родственника заявителей и трех других мужчин было начато 1 декабря 2003 года. Оно было возбуждено по жалобам родственников пропавших в Ачхой-Мартановский РОВД, Грозненский РОВД и Ачхой-Мартановскую прокуратуру 20 — 24 ноября 2003 года. Расследование по делу было возбуждено на основании Статьи 105 ч.2 УК РФ (убийство). Делу был присвоено №44690. 9 декабря 2003 года Ачхой-Мартановский РОВД передал делу в районную прокуратуру.

38. Сразу после возбуждения расследования в период с 20 ноября по 15 декабря 2003 года сотрудниками Грозненской прокуратуры и Ачхой-Мартановского РОВД были допрошены и получены показания от восьми родственников пропавших мужчин. Четверо из них, в том числе первая заявительница, были признаны потерпевшими по делу.

39. Таким образом, первая заявительница была допрошена 20, 21 и 24 ноября. Она показала, что в мае 2002 года ее сын Хасан служил в военной комендатуре Ачхой-Мартановского района. Он жил вместе с ней, его женой и их младшим сыном. 15 ноября 2002 года он вместе с двумя другими сотрудниками комендатуры поехал в Ханкалу, так как их вызвали в военную прокуратуру относительно уголовного дела против А.М. При нем было табельное оружие: автомат и пистолет. Домой он не вернулся. Она упомянула Ибрагима Б., брата Илиаса Б., который видел всех трех мужчин у военной прокуратуры. В ходе допроса 21 ноября 2003 года первая заявительница и Раиса А., жена А.А., упомянули неизвестного очевидца, который видел две бронированные машины около блокпоста №1 в Ханкале. Военнослужащие, находившиеся в этих транспортных средствах, искали Хасана Юсупова и Илиаса Б., которых ожидали А.А. и А.М. около ворот.

40. Другие родственники пропавших людей дали похожие показания об обстоятельствах их исчезновения. Они упомянули, что следователь Л. из военной прокуратуры, который вызывал их родственников прибыть в Ханкалу, он сообщил, что трое мужчин покинули его офис после 15.00, и что военная комендатура, где они служили, не имеет сведений об их местонахождении после 15 ноября 2002 года. Родственники утверждали, что после 15 ноября 2002 года, они запрашивали информацию о своих исчезнувших родных в различных правоохранительных органах, но не получили никаких данных. Мать и жена Илиаса Б. также показали, что 16 ноября 2002 года в их дом прибыли с обыском сотрудники Ачхой-Мартановского РОВД, а на следующий день, 17 ноября 2002 года, сотрудники уголовной милиции управления военной прокуратуры из Ханкалы. И в том и в другом случае не было предъявлено никаких документов, санкционирующих обыск, и ничего не было обнаружено в доме.

Женщины указали, в частности, что военнослужащие обыскали комнату Илиаса Б. и спросили, находилось ли дома оружие.

41. 6 декабря 2003 года следствием был допрошен Ибрагим Б., брат водителя Илиаса Б. Он показал, что 15 ноября 2002 года его брат связался с ним по рации и сказал, что трое сотрудников комендатуры прибыли в Ханкалу. После 14.00 Ибрагим Б. прибыл на блокпост №1 и увидел Хасана Юсупова и своего брата в машине последнего. Они ожидали двух других сотрудников комендатуры, которые еще не вышли из прокуратуры. Они пытались связаться с А.М. и А.А. по рации, но те не отзывались. Свидетель попросил своего брата сообщить по рации, когда они придут, и затем поехал в Грозный. Около 15.00 Ибрагим Б. сам связался с Хасаном Юсуповым, который сказал, что все еще ждет своих коллег. После этого никаких контактов по рации больше не было. Свидетель решил, что его брат и трое сотрудников комендатуры вернулись в Ачхой-Мартан. На следующий день Ибрагим Б. узнал, что все они исчезли. 17 ноября 2002 года в его доме в Ачхой-Мартане сотрудниками военной прокуратуры из Ханкалы был проведен несанкционированный обыск. Следователи искали оружие, но не нашли. Свидетель поручил трем своим сотрудникам проследовать за двумя автомобилями УАЗ, на которых прибыли следователи, и таким образом узнал, что они вернулись в Ханкалу. Свидетель сообщил, что он информировал военную комендатуру района и комендатуру Чечни об исчезновении. Только один прокурор из Ханкалы подтвердил в устной форме, что он распорядился о проведении обыска в доме свидетеля в Ачхой-Мартане, однако, этот обыск не был связан с исчезновениями. Свидетель также показал, что некоторое время спустя он встретился с Сайхуди Б. из селения Борзой, который сказал ему, что в период между 21 и 23 ноября 2002 года он содержался в одной камере с Хасаном Юсуповым. Он также сообщил, что все четверо, прибывшие в Ханкалу по вызову, были задержаны и затем разделены. Он сказал, что Хасан Юсупов спрашивал его контактные данные и просил Сайхуди передать информации о его задержании в районную комендатуру. Ибрагим Б. показал, что он просил Сайхуди Б. засвидетельствовать свои показания в комендатуре, но тот отказался. Ибрагим Б. утверждал, что под давлением военной комендатуры помещение уголовной милиции в Ханкале было проверено, но никаких следов его брата или других исчезнувших мужчин найти не удалось. Они обращались с жалобами в военную прокуратуру, но все попытки были безрезультатны.

42. 12 декабря 2003 года оперативно-розыскная служба Ачхой-Мартановского РОВД доложила руководству, что Сайхуди Б. из Борзого выехал из Чечни в Германию в начале 2003 года.

43. 27 декабря 2003 года военная комендатура района сообщила в районную прокуратуру, что трое сотрудников: А.А., Хасан Юсупов и А.М. исчезли 15 ноября 2002 года при невыясненных обстоятельствах. В письме были перечислены номера табельного оружия, принадлежавшего трем пропавшим. Далее излагались информация, данная следователем Л., который подтверждал, что все трое покинули его офис около 15.00 15 ноября 2002 года, и также свидетельство Ибрагима Б., который видел сотрудников комендатуры около блокпоста №1 в Ханкале приблизительно в это же время.

44. 2 февраля 2004 года прокуратуры ОГВ (с) сообщила в районную прокуратуру, что 11 сентября 2002 года было возбуждено уголовное дело относительно факта применения насилия со стороны властей, подозревался в совершении преступления сотрудник комендатуры А.М. 21 декабря 2002 года А.М., А.А. и Хасан Юсупов не явились на службу. В отношении них был объявлен розыск. Документы, представленные Правительством Суду, не содержат никаких данных о ходе расследования по этому делу.

45. Первая заявительница была вновь допрошена в феврале 2004 года. В марте 2005 года следователи допросили и признали потерпевшим отца Хасана Юсупова. В это время прокуратура собрала сведения о внешности пропавших мужчин, в том числе описание одежды и физические данные. В марте 2005 года следователи вновь допросили Ибрагима Б. и жену Илиаса Б. Они дали подробные описания и фото пропавшего.

46. 17 марта 2005 года районная прокуратура сообщила потерпевшим, что расследование приостановлено в связи с неустановлением виновных.

47. Согласно Правительству, следователи не смогли установить местонахождения Хасана Юсупова и трех других пропавших мужчин. Правоохранительные органы никогда не задерживали Хасана Юсупова, против него не было возбуждено никакое уголовное преследование, и он не подвергался административному аресту. Нет никаких данных о том, чтобы подозревать его в причастности к деятельности бандформирований.

48. Согласно документам и информации, представленной Правительством, в период с декабря 2003 года по март 2008 года следствие приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, и установить виновных не удалось.

49. Несмотря на особые запросы Суда, Правительство отказалось представить все документы по делу №44690 и список содержащихся в деле материалов. На основании информации, полученной из Генеральной прокуратуры, Правительство утверждало, что расследование по данному делу еще не окончено и что разглашение документов по нему послужило бы нарушением Статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ, так как в деле имеются персональные данные, касающиеся участников уголовного судопроизводства.

II. ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ

50. См. обобщенное изложение применимых норм внутригосударственного законодательства в постановлении *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, №. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007 года.

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ГРАНИЦЫ СОДЕРЖАНИЯ ЖАЛОБЫ

51. В ответе на Меморандум Правительства заявителя, на тех же основаниях, жаловались на нарушения материальной части Статьи 2 Конвенции и на нарушение Статьи 5 Конвенции. Суд отмечает, что эти жалобы не были включены в первоначальное заявление, которое уже было

прокомментировано Правительством. Заявители не сделали никаких объяснений, почему эти жалобы не было подняты на ранних стадиях рассмотрения дела. И, наконец, Суд отмечает, что в своих обращениях к внутренним органам заявители не жаловались на то, что Хасан Юсупов был задержан агентами Государства. Следовательно, Суд заключает, что эти заявления не будут рассмотрены в данном деле (см. *Novitskiy v. Ukraine* (dec.), no. 20324/03, 16 October 2007)

II. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

52. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. Правительство сообщило, что следствие по делу об исчезновении Хасана Юсупова еще не окончено. Кроме того, Правительство отметило, что у заявителей было право подать в суд жалобу по Статье 125 УПК на действия (или бездействие) следственных или других правоохранительных органов, однако, заявители не воспользовались этим средством правовой защиты. Также Правительство утверждало, что у заявителей было право предъявить гражданские иски на возмещение ущерба, причиненного действиями сотрудников государственных органов, но они также не сделали этого. Правительство сослалось на несколько примеров постановлений национальных судов, которые в подобных случаях присуждали компенсацию морального ущерба, причиненного бездействием органов прокуратуры.

53. Заявители оспорили это возражение. Они утверждали, что уголовное расследование оказалось неэффективным, и это подрывало эффективность всех других доступных средств защиты. Анализируя постановления следственных органов и ссылаясь на практику Суда, они указали, что жалоба на бездействие следственных органов, поданная в суд, не может привести к положительным результатам, так как местные суды не могут обязать следственные органы предпринять какие-либо меры.

B. Оценка, данная Судом

54. Суд приведет свою оценку аргументов сторон в свете положений Конвенции и соответствующей практики Суда (см. их обобщенное изложение в деле *Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 73-74, 12 октября 2006).

55. Суд обращает внимание, что российская правовая система предусматривает, в принципе, два пути обращения за помощью для жертв незаконных и преступных действий, приписываемых государству или его агентам, а именно гражданские и уголовные средства защиты права.

56. Что касается гражданского иска о получении компенсации ущерба, понесенного из-за предполагаемых противоправных действий или незаконного поведения государственных агентов, Суд уже решил во множестве подобных дел, что эта процедура сама по себе не может быть расценена как эффективное средство правовой защиты в контексте жалоб,

поданных по Статье 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, № 57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005 года и *Estamirov and Others*, № 60272/00, § 77, 12 декабря 2006 года). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны использовать гражданские средства правовой защиты, и отклоняет возражение Правительства в этой части.

57. В отношении уголовного судопроизводства, Суд отмечает, что по факту исчезновения Хасана Юсупова расследование все еще находится на стадии рассмотрения. Заявители и Правительство оспаривают эффективность уголовного расследования по факту этого исчезновения.

58. Суд считает, что эта часть возражения Правительства затрагивает проблемы в отношении эффективности расследования, которые тесно связаны с существом жалобы заявителей. Таким образом, Суд решает объединить данное возражение с рассмотрением дела по существу.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

59. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что внутригосударственные органы власти не смогли провести эффективного расследования данного дела. Статья 2 Конвенции гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

А. Доводы сторон

60. Правительство утверждало, что следствие не установило ни одного доказательства того, что этот Хасан Юсупов мертв, или того, что к его предполагаемому убийству причастны представители федеральных силовых структур. Правительство утверждало, что уголовное расследование похищения Хасана Юсупова соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, так как были предприняты все предусмотренные национальным законодательством меры для установления причастных к преступлению. Оно указало на то, что расследование было возбуждено сразу после письменного обращения первой заявительницы в органы власти, которое имело место только в ноябре 2003 года. Эта отсрочка была вызвана промедлением в действиях заявителей и затруднила поиск доказательств и допрос свидетелей. Правительство указало, что заявители не сообщили властям некоторые существенные детали, которые содержались в их показаниях, направленных в Суд, и в показаниях Ибрагима Б. Оно сослалось, в частности, на сведения о мужчине, который предположительно содержался вместе с Хасаном Юсуповым, а также о регистрационных номерах автомобиля Илиаса Б. Правительство также отметило, что постановления о приостановлении и возобновлении расследования не

означало неэффективности процесса, но предполагало, что власти продолжали предпринимать меры, направленные на раскрытие преступления. 61. Заявители доказывали, что расследование не соответствовало требованиям, изложенным в практике Суда. Расследование было возбуждено спустя более чем один год после события похищения, что оно проводилось без значимых результатов, периодически приостанавливаясь и возобновляясь. Этот факт означает неэффективность следствия. К тому же, власти не информировали родственников пропавшего о важных следственных мероприятиях по делу. Заявители призвали Суд сделать соответствующие выводы из отказа Правительства представить все материалы, содержащиеся в уголовном деле самим заявителям или в Суд.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

62. В свете представленных сторонами аргументов, Суд считает, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, определение которых требует рассмотрения жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы. Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

63. Суд много раз указывал, что обязанность защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции означает, что должно быть проведено эффективное официальное расследование в какой-либо форме всех случаев гибели людей в результате применения силы. Судом выработан ряд руководящих принципов, которые должны быть соблюдены при проведении расследования, чтобы оно соответствовало требованиям Конвенции (см. обобщенное изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, 69481/01, §§ 117-19, 27 July 2006).

64. По факту похищения Хасана Юсупова было проведено уголовное расследование, таким образом, Суд должен оценить, соответствовало ли оно Статье 2 Конвенции.

65. Суд сразу же отмечает, что Правительство не предоставило ему большинство материалов данного уголовного дела. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов, которые были предоставлены сторонами, и той информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

66. Суд в первую очередь отмечает, что стороны оспаривают вопрос о том, были ли власти немедленно уведомлены заявителями о совершенном преступлении. Суд ссылается на письмо из прокуратуры ОГВ (с) и письмо из Правительства ЧР от 14 января 2003 года, согласно которым данные о похищении Хасана Юсупова направляются в несколько правоохранительных органов, в том числе районную прокуратуру (см. пункты 19 и 44 выше). Это

означает, что в конце декабря 2002 года власти и районная комендатура были уведомлены об инциденте. Военная прокуратура возбудила уголовное дело по данному факту в декабре или даже ноябре 2002 года. Однако, как можно заключить из информации, имеющейся на рассмотрении Суда, никакие следственные меры не были предприняты. По всей видимости, ни заявители, ни другие родственники пропавших мужчин не были допрошены. Кроме того, очевидно, что военная прокуратура не предпринимала никаких действий для того, чтобы установить, покидали ли трое мужчин территорию воинской части или обстоятельства, последовавшие после того, как они предположительно покинули территорию.

67. Уголовное расследование по делу было возбуждено районной прокуратурой 3 декабря 2003 года, то есть спустя год после исчезновения. Такая отсрочка сама по себе была причиной неэффективности уголовного расследования по факту похищения при угрожающих жизни обстоятельствах, тогда как в подобных обстоятельствах решающие меры должны предприниматься в первые же дни после случившегося. После представления родственниками пропавших жалоб в правоохранительные органы в ноябре 2003 года первая заявительница и другие родственники были допрошены и признаны потерпевшими. Как следует из замечаний заявителей, ни они ни другие родственники не вызывались для получения свидетельских показаний до ноября или декабря 2003 года, хотя власти должны были быть уведомлены об исчезновении четырех мужчин в конце декабря 2002 года. Так как они не были допрошены и не вызывались для представления показаний до этого времени, Суд отклоняет аргумент Правительства относительно того, что сами заявители были ответственны за задержки в получении важных сведений и последующих затруднениях, возникших перед районной прокуратурой. Суд также не может признать тот факт, что у родственников запросили фотографии и описание внешности пропавших мужчин только в марте 2005 года (см. пункт 45).

Такие задержки, которым в данном случае нет объяснений, не только демонстрируют неспособность властей действовать по собственной инициативе, но также представляют собой нарушение обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями

68. Более того, некоторые существенные шаги в расследовании данного дела вообще не были предприняты. В первую очередь Суд отмечает, что следствие, по-видимому, не пыталось установить и допросить военнослужащих, которые дежурили на блокпосте №1, у которого Хасана Юсупова видели в последний раз. Не был допрошен относительно событий того дня следователь Л. из военной прокуратуры и не была собрана информация о трех исчезнувших военнослужащих в военной комендатуре района. Не поддается разумному объяснению тот факт, что следствие, возбужденное в районной прокуратуре в декабре 2003 года, не было объединено с расследованием тех же самых обстоятельств, которое проводилось военной прокуратурой с декабря 2002 года; хотя, очевидно, что один процесс получил бы положительный результат от данных или выводов, собранных и достигнутых в ходе второго разбирательства.

69. Суд также отмечает, что, несмотря на то, что первая заявительница была признана потерпевшей по делу об убийстве ее сына, ей сообщалось только о некоторых постановлениях о приостановлении и возобновлении уголовного расследования. В то же время не было информации о других серьезных результатах расследования. Соответственно следственные органы ясно и очевидно отказались обеспечить должный уровень общественного контроля расследованием или гарантировать легитимность интересов ближайших родственников

70. Правительство, ссылаясь на Статью 125 УК РФ, утверждало, что заявители могли требовать судебного рассмотрения постановлений следственных органов в контексте исчерпания внутригосударственных средств защиты. Суд отмечает, что заявители, не имея доступа к материалам уголовного дела и не владея соответствующей информацией о ходе расследования, не могли эффективно обжаловать действия или бездействия следственных органов перед судом. Кроме того, Суд подчеркивает, что следствие несколько раз приостанавливалось и возобновлялось, и этот факт сам по себе не означает неэффективности расследования. В данном случае постановления о приостановлении принимались, не смотря на то, что необходимые следственные мероприятия не были проведены, и это означало, что существовали периоды бездействия и, таким образом, необъяснимого замедления процесса. Из-за того, что с момента событий, в отношении которых поступила жалоба, прошло определенное количество времени, и следственные мероприятия, которые надлежало провести ранее, не могли уже принести видимых результатов. Таким образом, вызывает серьезные сомнения версия, что средство правовой защиты, на которое полагалось Правительство, могло принести какие-либо ощутимые результаты.

71. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективного уголовного расследования обстоятельств исчезновения Хасана Юсупова в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

72. Заявители жаловались, ссылаясь на Статью 3 Конвенции, что в результате исчезновения их родственника и отказа властей провести добросовестное расследование этого события, они испытали душевные страдания в нарушении Статьи 3 Конвенции, которая гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

A. Доводы сторон

73. Правительство не согласилось с этими заявлениями и утверждало, что следствием не установлено, что заявители подверглись бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции.

74. Заявители подтвердили свои замечания.

B. Оценка, данная Судом

75. Суд отмечает, что он уже признавал нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении родственников исчезнувших лиц в делах, касающихся феномена «исчезновений» в Чеченской Республике (см., например, *Luluyev and Others*,

цит. выше, §§ 117-18; *Khamila Isayeva v. Russia*, № 6846/02, § 143-45, 15 ноября 2007 года; и *Kukayev v. Russia*, № 29361/02, §§ 107-10, 15 ноября 2007 года). Суд обращает внимание, однако, что это относилось к делам, по которым государство было признано ответственным за исчезновение родственников заявителей. В данном деле, напротив, заявители до своих дополнительных замечаний в 2008 году не подавали жалобу на то, что российские власти ответственны за похищение их родственника (см. пункт 51 выше). Заявители не поднимали этот вопрос и на внутригосударственном уровне перед следственными органами России. В таких обстоятельствах Суд утверждает, что данное дело существенно отличается от упомянутых выше и поэтому заключает, что государство не может быть признано ответственным за душевные страдания заявителей, вызванные преступлением как таковым.

76. Таким образом, Суд не убежден, что поведение следственных органов, хотя и пренебрежительное в ходе производства, что подпадает под нарушение процедурного аспекта Статьи 2 Конвенции, может рассматриваться как причина душевных страданий заявителей, превышающий минимальный уровень жестокости, который необходим в порядке рассмотрения обращения, подпадающего под нарушение Статьи 3 Конвенции (см. среди прочего, *Tahsin Acar v. Turkey* [GC], no. 26307/95, § 239, ECHR 2004-III, and *Tekdağ v. Turkey*, no. 27699/95, § 86, 15 January 2004).

77. Из этого Суд делает вывод, что эта часть жалобы, очевидно, плохо аргументирована и должна быть отклонена в связи со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

78. Заявители жаловались на то, что были лишены эффективных средств правовой защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

79. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали им воспользоваться этим правом. Заявители могли бы подать гражданский иск о компенсации нематериального вреда или могли бы подать в суд заявления против следственных органов. Исходя из этого, Правительство утверждало, что не было нарушений Статьи 13 Конвенции.

80. Заявители повторили свою жалобу.

B. Оценка, данная Судом

81. Суд отмечает, что жалоба, поданная заявителями по этой Статье, уже была рассмотрена в контексте Статьи 2 Конвенции. Принимая во внимание признанное нарушение процедурной части Статьи 2, Суд заключает, что когда жалоба по Статье 13 в связи со Статьей 2 признана приемлемой, нет необходимости отдельного рассмотрения этой жалобы по существу (см.

mutatis mutandis, *Makaratzis v. Greece* [GC], no. 50385/99, §§ 84-86, ECHR 2004-XI, and *Anik and Others v. Turkey*, no. 63758/00, § 86, 5 June 2007).

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

82. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Материальный ущерб

83. Вторая и третья заявительницы потребовали возмещения материального ущерба за потерю заработка мужа и отца после его исчезновения, за исключением выплат, полученных от районной комендатуры. Вторая заявительница запросила в этой связи компенсацию в размере 484,341.00 рублей (приблизительно 11,250 евро), третья заявительница запросила компенсацию в размере 162,566.00 рублей (приблизительно 3,776 евро).

84. Суд напоминает, что между материальным ущербом, компенсацию которого требуют заявители, и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработка. Учитывая сделанные выше выводы, что не было нарушения Статьи 2 в ее материальной части, Суд считает, что нет четкой причинной связи между заявленным нарушением права на жизнь Хасана Юсупова и потерей второй и третьей заявительницами финансовой поддержки, которую он бы мог им обеспечить. Таким образом, Суд отклоняет требования заявителя в этой части компенсации.

В. Моральный ущерб

85. Первая и третья заявительницы потребовали компенсации морального ущерба в размере 40,000 евро, и вторая заявительница потребовала компенсацию в размере 50,000 евро за страдания, которым они подверглись в результате потери члена их семьи, и безразличие, проявленное властями по отношению к ним, а также отказ представить информацию о судьбе их близкого родственника.

86. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной.

87. Суд отмечает, что им было установлено нарушение Статьи 2 в её процедурном аспекте в связи с непроведением эффективного и адекватного расследования. Суд считает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом установления нарушения. Учитывая это, Суд присуждает заявителям совместно 8,000 евро каждому, плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

С. Издержки и расходы

88. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 4,943.00 евро.

89. Правительство оспорило разумность и оправданность запрашиваемых сумм. Оно выразило сомнение в том, все ли юристы, работающие на «Правовую инициативу» были задействованы в подготовке данного дела, а также усомнилось в необходимости пользоваться услугами курьерской службы.

90. Суду предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями и являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others*, *цит. выше*, § 220).

91. Принимая во внимание представленные сведения, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей representatives (см. *Akhiyadova v. Russia*, no. 32059/02, § 121, 3 July 2008)

92. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было весьма сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что поскольку в данном случае применялась Статья 29 § 3, представители заявителей передали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела как один набор документов. Поэтому Суд сомневается в том, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

93. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает представителям заявителей 3,500 евро, плюс налоги и сборы, если они уплачиваются заявителями, присужденная сумма уплачивается на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

32. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решает* объединить возражения Правительства относительно неисчерпания внутригосударственных уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;

2. *Объявляет* жалобы на нарушение Статьи 2 и Статьи 13 Конвенции приемлемыми, а остальную часть жалобы неприемлемой;

3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Хасана Юсупова;

4. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в связи с предполагаемым нарушением Статьи 2;

5. *Постановляет*

(а) что государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным, в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:

(i) 8,000 (восемь тысяч) евро в порядке возмещения морального ущерба заявителям совместно, в российских рублях по курсу на дату выплаты, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы;

(ii) 3,500 (три тысяч пятьсот) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

6. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 9 июля 2009 года, в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен, секретарь

Кристос Розакис, Председатель